

биими некоторого ради погрешения сице боятся и трепещут к тем паки приступити, мы же сим неудовлшеся, но по подобию веврев, вегда бо от тех единого закаляют, вси прочее рыкнувше от корыта отскачут, тому же издшу, вси паки к тем же обращаются корытам. Сице удоб поползновенно ко греху человеческое естество и забывливо и в страх божий приходити самохотне лентяща, и в лепоту о таковых глаголаше пророк: Броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе, ибо быти кому вне бога пагуба есть души. По писанному: яко удаляющися от тебе погибнут, и паки рекл есть пророк: Благо мне, яко смирил мя еси, да научусь оправданием твоим, не тогда убо Давид веселяшеся, егда царствия || корабль добре правяше, но егда во скорбях и бедах пребываше и о сих более радовашеся. Глаголаше бо сице: Благо мне, яко смирил мя еси. л. 107 об. Всяко бо глаголет в нонешнем веце не мнится^и радость быти, но печаль, последи же плод мирен и блажен человек, его же аще наказаша, господи. И во Иове глаголет: Не искушение ли человеку настоящее житие, не в скорбех ли пребываху святии Авраам, Иов и Товия и Давид? Все бо житие Давидово исполнено бяше скорбей и слез. Соломон же, сопровтив, всегда живяше во благополучении и славе; и скорбь спасе Давида. Благополучение же Соломоново спасение неизвестно сотвори. Сего ради дает нам бог скорби, да познаем его, понеже зелным сном спим, аки забыв забы бога. Того ради взимает от нас имения, в нем же яко безсловесни валяемся. Не болезнуем, егда бог взимает от нас утешения мирская, понеже в нашу ползу сие творит. А яко благополучения отвращают человека от бога, сице и скорбь и напасть привлечит к богу. || Наказание л. 108 божие в житии сем — наказание отеческое, но аще что и скорбного подастся нам смотрением божиим, должны есмы благословеннии християне за доброе со благодарением принимати от руки господни. Ибо и врач не тогда добр, егда больного изводит во ограды, иде же крини цветут или сладкими врачевании напаяет, но и тогда добр, егда и горькое дает, и гладом морит, и гнилые уды режет, точию да недуг искоренит. Тако и бог всех благ промыслитель попускает на нас наказание различно: недуги в теле, и имению отъятие, да же мы приидем в чувство. Ибо человеколюбивый бог ухищряет о нас, яко чадолюбивая мати о чадах, и пестует, и утешает, и веселит, а иногда страшит, грозит и биет. Тако и бог утешает нас на земле временными и веселит здравием и долгоденствием и, аще не по воли его ходим, наказует нас, а иногда и биет, яко отец сына. Писано бо есть: Его же любит господь — наказует, биет же всякого сына — его же прие||млет. И аще его наказание приемлем со благодарением, тогда л. 108 об. яко сыном обретается^к нам бог. Паки же отроча сицевый нрав имать, егда что хошет у матери упросит. Тогда начасте приседит ей и колен держится тоя, и с плачем просит, и приемши отходит и мать забывает. Мати же некако его устрашит или рабу повелит, и тако уstraшеное вскоре к матери бежит и касается колен ея и от страха забывает и оно, еже име. Сице и мы восприемше от руки господни радостное века сего здравие имение и славу и к сим привязуем душу нашу, и сердце, и ум. И тако в сих удаляемся от бога. Бог же, видя удаление наше, посылает на нас страхования войнами пленения, градов^а от огня истребление, и глады, и моры, да же к нему прибегаем и касаемся колен его пресвятых. Языком нашим и тайного суда и смотрения его да не укоряем и со Иовом да глаголем: Аще благая прияхом от руки || господня злых ли не стерпим. л. 109

^и Над этим словом киноварью написано наказание. ^к Это слово повторено дважды. В первом случае оно перечеркнуто красными чернилами. ^а Испр.; в ркп. радов.